

Глава 37 Первый Интимный контакт

На большой сосне на высокой ветке сидела семилетняя или восьмилетняя девочка с конским хвостом. Ее ноги болтались и раскачивались от скуки.

В одной руке она держала толстую ветку, а в другой - виноградную лозу толщиной с палец взрослого человека. Виноградная лоза несколько раз закрутилась, и у нее появились два зеленых листа.

Ее глаза были круглыми, большими и яркими. Она посмотрела на занятого мужчину под деревом и приказала: "Там большой человек. Под самым высоким папоротником есть еще один. Это ядовитая рыба, которую нельзя есть. Сколько раз мне нужно тебе повторять? Разноцветные или темно-фиолетовые грибы ядовиты. Не выбирай их. Выбросьте это..."

С тех пор как Цзян Чжэннань вышел на поле боя в возрасте десяти лет, ему приходилось вести порочный и жестокий образ жизни, чтобы выжить на поле боя. Когда его товарищ вытолкнул его в качестве щита, он, не колеблясь, вытащил своего товарища обратно. Его жизнь была не менее важна, чем жизнь его товарищей, так почему же он должен быть мясорубкой для других?

Солдаты насмехались над ним за то, что у него было мало сил, и что он экономит им немного времени для совершения самоубийства на базе, чтобы им не пришлось тратить время на поиск и доставку его труп.

Он был так зол, что сбил с ног всех присутствующих солдат. Он даже безжалостно избил человека, который издевался над ним больше всего.

С тех пор никто больше не осмеливался насмехаться над ним.

С десяти до восемнадцати лет он медленно поднимался до положения генерала благодаря своей собственной силе и стратегическому таланту.

Восемнадцать лет - это все еще очень юный возраст. Поэтому, когда он стал генералом в 18 лет с большими достижениями, многие люди, подчиненные ему, не были убеждены.

Они показали свое недовольство тем, что не подчинились приказам Цзян Чжэннаня.

Цзян Чжэннань немедленно схватил заместителя генерала и приказал обезглавить его за нарушение приказов генерала.

Обезглавливание было показано перед всей армией. Голова была подвешена у входа в казарму на три дня и три ночи.

Это произошло летом, когда стояла жаркая погода. Было много комаров. Голова была заражена личинками. Когда солдаты проходили мимо него, их скальпы немели.

Цзян Чжэннань был жестоким и злобным, и это пугало каждого солдата. В конце концов, этот человек обезглавил вице-генерала, который был всего на один ранг ниже его. А как насчет обычных солдат?

Точно так же Цзян Чжэннань установил свой авторитет среди сотен тысяч солдат.

Что касается тех офицеров, у которых все еще были мятежные мысли, их тела дрожали от затаенного страха. На первый взгляд, они служили Цзян Чжэннаню. За его спиной они продолжали делать ходы. Цзян Чжэннань знал об этом, но до тех пор, пока они не повлияли на план сражения, он притворялся, что ничего не замечает.

С тех пор как Цзян Чжэннань стал генералом, он выигрывал все сражения. В конце концов, он получил имя Бога Генерала.

В этот момент легендарный Бог-генерал наклонился, держа в руках матерчатую сумку, и рылся в папоротниках. Он собирал грибы один за другим. Но грибы было так трудно найти.

Съедобные грибы были того же цвета, что и почва. У него было хорошее зрение, но грибы все равно очень хорошо от него прятались. Ему пришлось карабкаться вверх и вниз, чтобы найти их.

Однако Цзян Чжэннань оказался исключительно терпеливым. Куда бы ни указывала Линь Юэлань, он шел туда и искал грибы. Ему это очень нравилось.

Конечно, он не осознавал, что был счастлив.

“Эй, дядя, сколько грибов ты уже собрал?”

Спросила Линь Юэлань, сидя на ветке.

Рука Цзян Чжэннаня, собиравшая грибы, замерла. Он был так счастлив, собирая грибы, что сбился со счета. Бог-генерал посмотрел на девочку на дереве, как на ребенка, который поступил неправильно.

“Я здесь ребенок или он?”

Через мгновение Линь Юэлань махнула рукой и сказала: “Забудь об этом. Я тоже забыла сосчитать грибы.”

Глаза под маской растерянно смотрели на нее.

Линь Юэлань была слегка ошеломлена. Затем уголок ее рта невольно дернулся.

“Я дам тебе лишний гриб бесплатно. Считай это платой за помощь в сборе грибов.”

Затем она спрыгнула с трехметровой ветки дерева. Цзян Чжэннань, находившийся внизу, увидел это и вздрогнул. Он тут же отбросил вещи, которые держал в руках, и протянул руки, чтобы поймать Линь Юэланя.

Линь Юэлань была совершенно ошеломлена.

Она была в объятиях Цзян Чжэннаня. Она в замешательстве посмотрела на человека в маске. ‘Я как раз спрыгивала с дерева. Почему этот человек так нервничал?’

Она пять лет сражалась в постапокалиптическом мире. Эта высота ничего для нее не значила. Ему не нужно было так нервничать.

Линь Юэлань в замешательстве посмотрела на Цзян Чжэннаня и спросила: “Дядя, что ты делаешь?”

Цзян Чжэннаня с юных лет называли Величайшим Проклятием. Его семья ненавидела его и считала зловещим человеком. Посторонние были еще более напуганы и боялись его. После того, как он вступил в армию, он был даже известен своей безжалостностью и злобой.

Шаг за шагом он прошел путь от рядового солдата до генерала. Большинство людей уважали и боялись его, но никто не мог приблизиться к нему. Только в самом конце своей карьеры он познакомился со своими нынешними войсками. Го Бин и остальные могли бы шутить с ним.

Короче говоря, Цзян Чжэннань был одинок с самого детства. Он никогда ни с кем не был близок.

С тех пор как он был изуродован и стал Богом-Генералом, он стал демоном в умах людей и инструментом, чтобы остановить плач детей.

Он никогда раньше не держал в объятиях теплую и мягкую женщину. Это был первый раз, когда у него был такой опыт.

Когда Линь Юэлань упала в его объятия, его сердце заколотилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2325620>